

ЗАКОН ГРАЖДАНСТВА ЛИЦА КАК ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ КОЛЛИЗИОННЫХ ПРИВЯЗОК ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГРАЖДАН В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

М. С. Атькова, студентка IV курса направления «Юриспруденция» Саранского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Рассмотрены правила определения правоспособности и дееспособности граждан в международном частном праве. Проанализированы положения российского законодательства и законодательства зарубежных стран. Представлены правила международных соглашений по вопросам правоспособности и дееспособности граждан.

Ключевые слова: правоспособность, дееспособность, международные договоры, принципы в международном частном праве.

В ст. 1195 Гражданского кодекса Российской Федерации определены правила установления личного закона физических лиц:

1. Личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет.
2. Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право.
3. Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право.
4. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.
5. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.
6. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище [1].

Российскому законодательству свойственно сочетание применения законна гражданства и законна места жительства. В качестве основы для

определения применимого права чаще всего используется принцип гражданства.

Необходимо выделить то обстоятельство, что если в случае, когда лицо параллельно имеет и российское и иностранное гражданство, то его личным законом выступает российское право.

Интерес стран в использовании собственного национального права четко выражается в односторонних коллизионных нормах, определяющих наш порядок для лиц, которые имеют ни одно, а несколько гражданств.

Коллизионная норма далеко не во всех случаях может гарантировать преодоление коллизий материального права. Согласно единому закону, инцидент законов способен ликвидироваться посредством использования коллизионной нормы. Но вовлечение в законодательство императивных односторонних коллизионных норм отображает круг интересов государства в использовании собственного национального права, однако усложняет установление правопорядка, с которым непосредственно сопряжено физическое лицо.

Территориальные изменения, произошедшие в мире в последние десятилетия; миграция, не только политическая, но и экономическая, в своей совокупности привели к появлению такого довольно распространенного явления как двойное гражданство. Данный институт международного частного права напрямую связан с проблемой, возникающей при определении применимого законодательства, касающегося вопросов приобретения и утраты гражданства. Например, на территории государства, где преимущественным считается право так называемой «почвы», рожденный у родителей-иностранцев ребенок, приобретает два гражданства: первое - гражданство родителей, второе - гражданство того государства, на территории которого он родился, если иное не предусмотрено международными соглашениями. При вступлении в брак с иностранным гражданином, у женщины может возникнуть двойное гражданство, если отечественное законодательство не лишает ее гражданства

после вступления в брак с иностранцем, а законодательство страны супруга автоматически дает ей гражданство мужа [4].

Появление двойного гражданства формирует проблемы как у бипатрида, т.е. лица, имеющего двойное гражданство, так и у государств. Оба государства, считающих бипатрида своим гражданином, имеют право предъявлять требования к нему для исполнения предусмотренных национальным законодательством обязательств, в том числе нести воинскую повинность. Также, имеющее двойное гражданство лицо, не имеет право на территории государства, в гражданстве которого оно состоит, отказаться от исполнения гражданских обязанностей, ссылаясь на свои обязанности по отношению к другому государству, гражданином которого оно также является.

Однако, далеко не все государства признают двойное гражданство. Например, в законодательстве Соединенных Штатов Америки закреплено положение о недопущении двойного гражданства. На непризнание двойного гражданства опиралась и советская правовая доктрина. Так, правовая норма ст. 11 Закона СССР от 23 мая 1990 г. № 1581-1 «О гражданстве СССР» определила, что «за лицом, являющимся гражданином СССР, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства» [3].

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [2], гражданин Российской Федерации, обладающий также иным гражданством, рассматривается Российской Федерацией лишь как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом. При этом, если гражданин Российской Федерации приобретает одновременно иное гражданство, это не влечет за собой прекращения гражданства Российской Федерации.

Таким образом, получение российского гражданства допустимо при сохранении гражданства другого государства. По ходатайству гражданина Российской Федерации ему может быть разрешено обладать одновременно гражданством другой страны, с которой есть соответствующий договор

Российской Федерации. Имеющие иное гражданство, граждане Российской Федерации на этом основании не могут каким-либо образом быть ограничены в правах не выполнять обязанности или освобождаться от ответственности, следующих из гражданства Российской Федерации. В какой-то мере закрепление в законе права на двойное гражданство сопряжено с потребностью гарантировать для российских граждан, живущих за пределами своего государства, стабильную правовую связь со своей родиной.

Принцип «эффективности гражданства», подразумевает одновременный учет таких немаловажных аспектов, как постоянное место жительства, место работы, несение воинской повинности и т.д.

Необходимо выделить, что нормы международного частного права не предусмотрены для многостороннего урегулирования общественных отношений с элементами иностранных физических лиц, лиц без гражданства, беженцев. Международному частному праву принадлежат только нормы, характеризующие содержание гражданской право- и дееспособности иностранцев, семейного, трудового, авторского и иного права иностранцев и коллизионные нормы, характеризующие применение права, связанного с вопросами начала и окончания правоспособности и дееспособности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон : [от 26 ноября 2001 г. № 146–ФЗ : по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. О гражданстве Российской Федерации : федер. закон : [от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ : по состоянию на 1 мая 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.
3. О гражданстве СССР : закон СССР: [от 23 мая 1990 г. № 1581-1] // Ведомости СНД СССР и ВС СССР – 1990. – № 23. – Ст. 435.

4. Белькова, Е.Г. Правосубъектность граждан в международном частном праве / Е.Г. Белькова // Право и законодательство. –2008. – №4. – С. 105.